

А. Д. Любавский

Русские уголовные процессы

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Д. Любавский**
Русские уголовные процессы: Том 2 / А. Д. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 564 с.

ISBN 978-5-518-06747-9

ISBN 978-5-518-06747-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло по обвиненію бывшихъ предводителейъ дворянства подольской губерніи въ подписаніи всеподданнѣйшаго прошенія преступнаго содержанія.

Дворяне подольской губерніи, собравшись въ сентябрь 1862 года въ г. Каменецъ, имѣли на квартирѣ своихъ предводителейъ совѣщанія, на которыхъ былъ обсуждаемъ вопросъ о поднесеніи его императорскому величеству всеподданнѣйшаго прошенія относительно пуждъ края.

Совѣщанія эти имѣли то послѣдствіе, что дворянство, по открытіи собранія 19 сентября, постановило поднести государю императору прошеніе, въ коемъ, подъ предлогомъ удовлетворенія потребностямъ и нуждамъ губерціи, ходатайствовало о присоединеніи не только ихъ губерціи, но и всего западнаго края, въ административномъ отношеніи, къ Царству Польскому.

Означенное прошеніе дворянства слѣдующаго содержанія:

«Августѣйшій Монархъ! Пользуясь правомъ непосредственнаго заявленія мѣстныхъ потребностей предъ лицомъ Вашего императорскаго величества, дворяне подольской губерціи осмѣливаются высказать одно всеобъемлющее желаніе края, съ непоколебимою вѣрою въ представительство сословія своего относительно всѣхъ, обладающихъ гражданскимъ сознаніемъ въ краѣ. Русь, соединенная съ Польшею торжественнымъ и добровольнымъ люблинскимъ договоромъ, цѣлыми поколѣніями принимала формы родственной цивилизаціи. Образованность и общественная жизнь ея съ незапамятныхъ временъ папечательны характеромъ исключительно польскимъ. Источникомъ силы и сохраненія польскаго элемента, независимо отъ послѣдовавшихъ политическихъ переворотовъ, есть

лежащая въ основаніи его идея народнаго представительства и гражданской свободы. Въ продолженіи послѣдняго полулѣтца политика, противная господствующему въ этомъ отношеніи духу, бывала причиною непрерывнаго раздора, котораго безвыходное положеніе глубоко беспокоитъ всякаго благомыслящаго гражданина. Дворянство подольской губерніи всеподданнѣйше проситъ Ваше императорское величество объ устраненіи упомянутаго положенія Августѣйшею волею Своею. Исключительное ведущее къ этому средство, дворяне подольской губерніи усматриваютъ въ восстановленіи административнаго единства Польши, со включеніемъ въ составъ ея западнаго края, и съ полнымъ уваженіемъ правъ вызваннаго въ настоящее время на поприще общественной дѣятельности мѣстнаго сельскаго населенія. Искреннее участіе польскаго дворянства въ окончательномъ устройствѣ крестьянскаго вопроса—участіе, связанное съ вѣковыми усиліями Польши относительно разрѣшенія гражданскаго достоинства и свободы—составляетъ несомнѣнное ручательство въ чистотѣ теперешнихъ его начинаній. Отвергая всякую мысль о перевѣсѣ племени или сословія, дворяне подольской губерніи остаются вѣрными основною польскою идею относительно равноправности составныхъ общественныхъ элементовъ, и потому желаютъ общенія съ Польшею, что видятъ въ немъ основаніе дальнѣйшаго саморазвитія какъ польскою, такъ и украинскою народности. Ваше императорское величество! Положеніе нашего края безотрадно. Народъ безъ образованія, среднія учебныя заведенія неудовлетворительны какъ по числу, такъ и по системѣ преподаванія; промышленность лишена капиталовъ и подавлена чрезмѣрными процентами; хлѣбная торговля, по недостатку усовершенствованныхъ путей сообщенія, оторвана отъ иностраннаго сбыта; поземельная собственность безъ кредита вслѣдствіе прекращенія ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и отсутствія ипотечной системы; закопелія противны обычаямъ, преданіямъ и прогрессу общественныхъ понятій; исполненіе права обезсилено чуждою странъ бюрократіей; администрація сосредоточена внѣ мѣстныхъ потребностей и интересовъ; наконецъ, край безъ органовъ, избранныхъ изъ среды своей для руководства общественными его трудами. Положеніе такое, возникшее вслѣдствіе разобщенія нашего съ Царствомъ Польскимъ, затрудняетъ окончательное устройство крестьянска-

го дѣла и угрожаетъ рѣшительнымъ упадкомъ края, ежели не будетъ возстановлено административное единство его съ краемъ, имѣющимъ по отношенію къ нему одинаковыя потребности, одни преданія, тождественныя попятія о гражданской и религіозной свободѣ и общіе пути развитія въ будущемъ. Августѣйшій Монархъ! Всеподданнѣйше заявляя существенное желаніе свое у престола Вашего императорскаго величества, дворяне подольской губерніи уповаютъ на чувство Высочайшей справедливости и милосердія, какъ на единственныя залогъ прекращенія страданій своихъ въ настоящемъ и благоденствія въ будущемъ.

Прошеніе это подписано 255 дворянами подольской губерніи, въ числѣ коихъ исправляющимъ должность подольскаго губернскаго предводителя дворянства *Александромъ Садовскимъ*, и уездными предводителями: каменецкимъ — *Симонъ Червинскимъ*, летишевскимъ — *Людоміромъ Скибневскимъ*, литинскимъ — *Иосифомъ Радзівовскимъ*, винницкимъ — *Людвикомъ Пеньковскимъ*, брацлавскимъ — *Феликсомъ Собанскимъ*, гайсинскимъ — *Иосифомъ Дипковскимъ*, ольгопольскимъ — *Казиміромъ Собанскимъ*, балтскимъ — *графомъ Эдуардомъ Роникеромъ*, ямпольскимъ — *Валеріаномъ Маньковскимъ*, могилевскимъ — *Януаріемъ Сулятицкимъ*, ушницкимъ — *Ипатіемъ Хелминскимъ* и за прокурорскаго предводителя — депутатомъ *Александромъ Поплавскимъ*.

Государь императоръ, по выслушаніи всеподданнѣйшаго доклада министра внутреннихъ дѣлъ по этому предмету, усмотрѣвъ изволивъ, что дворяне, подписавшіе на губернскомъ съѣздѣ всеподданнѣйшее прошеніе, не изложили въ немъ мѣстныхъ нуждъ дѣйствительно до ихъ губерніи относящихся, какъ это дозволено закономъ, но, дерзко порицая установленный государственнымъ законамъ порядокъ управленія, явно обнаружили стремленіе къ перемѣнѣ оного и къ нарушенію цѣлости и единства имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что главными виновными въ настоящемъ дѣлѣ представляются исправляющій должность губернскаго и уездные предводители дворянства, которые не только не внушали дворянамъ, какъ того требовалъ отъ нихъ долгъ службы и присяги, противузаконности составленнаго на бывшемъ въ Каменецъ-Подольскѣ губернскомъ съѣздѣ дворянъ всеподданнѣйшаго прошенія, но и подписали сіе прошеніе преступнаго содержанія, — государь императоръ, 9 октября, Высочай-

не повелѣть соизволятъ: исправлявшаго должность губернскаго и всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства подольской губерціи, подписавшихъ всеподданнѣйшее прошеніе преступнаго содержанія, предать суду правительствующаго сената, съ отрѣшеніемъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, переданы были въ правительствующій сенатъ собранныя свидѣнія о составителяхъ и главныхъ двигателяхъ упомянутаго всеподданнѣйшаго прошенія.

Изъ свидѣній этихъ оказалось, что по открытіи губернскаго дворянскаго собранія, многіе дворяне, собравшись у ушницкаго уѣзднаго предводителя дворянства Хелминскаго, разсуждали о составленіи на Высочайшее имя адреса или прошенія, и тамъ высказалась мысль о томъ, чтобы просить о присоединеніи западнаго края къ Царству Польскому въ административномъ отношеніи. Благоразумная партія, которой придерживалось большинство предводителей, дѣйствовала робко, опасаясь навлечь на себя и на свои семьи неудовольствіе противной партіи. Рѣшено было поручить помѣщикамъ Леонарду Савицкому и Леопольду Якубовскому составить проектъ адреса. Съ трудомъ удалось болѣе благоразумнымъ убѣдить прочихъ поручить члену губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Гижницкому, какъ постоянно отсвѣтывавшему составленію подобнаго адреса, надзоръ за редакціею его, дабы предупредить, по крайней мѣрѣ, неумѣстныя выраженія. На другой день адресъ былъ составленъ въ квартирѣ Якубовскаго, имъ и Савицкимъ, потомъ просмотрѣвъ и нѣсколько исправленъ Гижницкимъ. Вечеромъ проектъ былъ прочитанъ въ квартирѣ предводителя Хелминскаго и одобренъ большинствомъ. Во время сужденія объ адресѣ, въ пользу его говорили уѣздные предводители дворянства Хелминскій, Липковскій, Пеньковскій, Радзівовскій и въ особенноти графъ Рошкеръ, который увѣрялъ, что лично знаетъ Государя Императора, что его величество, по добротѣ Своей, не подвергнетъ ихъ никакому взысканію за такой адресъ и что опъ, Рошкеръ, какъ уроженецъ литовскихъ губерцій, знаетъ, что присоединеніе къ Царству Польскому есть общее желаніе всѣхъ западныхъ губерцій. Изъ другихъ дворянъ, какъ во время частныхъ совѣщаній, такъ и во время чтенія адреса отличались своими рѣзкими выходками и

крпкомъ: Александръ Орловскій, Еловицкій, Урбанскій и засѣдатель гражданской палаты Бачинскій.

На запросы начальника подольской губерніи слѣдующія лица объяснили:

1) помѣщикъ Леонардъ *Савинскій*,—что 16 сентября, въ собраніи предводителей дворянства и прочихъ помѣщиковъ обсуждался проектъ всеподданнѣйшаго прошенія и затѣмъ ему, Савинскому, Якубовскому и Гижницкому поручено было составленіе адреса. Посему на другой день, собравшись у Якубовскаго, они изложили проектъ всеподданнѣйшаго прошенія и затѣмъ предложили его въ тотъ же день собранію дворянству у Хелминскаго и, по одобреніи онаго, проектъ прошенія остался у послѣдняго; что же было затѣмъ, ему неизвѣстно;

2) помѣщикъ *Якубовскій*,—что проектъ всеподданнѣйшаго прошенія составлялся въ многочисленномъ собраніи дворянъ и, кому затѣмъ врученъ былъ для переписки, ему неизвѣстно;

3) секретарь дворянскаго собранія *Хамецъ*,—что всеподданнѣйшее прошеніе вручено ему было въ залъ дворянскаго собранія для прочтенія губернскимъ предводителемъ дворянства Садовскимъ, но какъ почеркъ руки ему былъ неизвѣстенъ, равно какъ и самый предметъ, то и не могъ онъ внятно читать, почему прошеніе это, по домогательству дворянъ, передано для прочтенія вѣнницкому уѣздному предводителю дворянства Пивниковскому. После сего, по списаніи копій, прошеніе представлено начальнику губерніи. Губернскій предводитель дворянства получилъ всеподданнѣйшее прошеніе отъ дворянства, усиленно домогавшагося подачи прошенія;

4) секретарь губернскаго предводителя дворянства *Зорженскій* вполне утвердилъ объясненіе Хамца, добавивъ, что всеподданнѣйшее прошеніе вмѣстѣ съ копіею дано ему исправляющимъ должность губернскаго предводителя дворянства для представленія начальнику губерніи;

5) канцелярскій чиновникъ *Новицкій*, что онъ переписывалъ набѣло всеподданнѣйшее прошеніе, по приглашенію унѣйскаго уѣзднаго предводителя дворянства Хелминскаго, въ его квартиру; переписавъ всеподданнѣйшее прошеніе, онъ оставилъ его, вмѣстѣ съ черновымъ, на столѣ Хелминскаго;

6) бывший ушницкій предводитель дворянства *Хелминскій*,—что занимавшіеся редакціею всеподданнѣйшаго прошенія помѣщики пришли къ нему съ просьбою приказать его письмоводителю переписать оное; но какъ онъ замѣтилъ, что письмоводитель его не имѣетъ хорошаго почерка, то кто-то изъ бывшихъ тутъ помѣщиковъ указалъ на канцелярскаго чиновника Новицкаго, который потому и былъ приглашенъ для переписки; послѣ чего всеподданнѣйшее прошеніе было передано исправляемому должность губернскаго предводителя дворянства Садовскому. Подача всеподданнѣйшаго прошенія не была дѣломъ секрета, а сдѣлана явно, на основаніи предоставленнаго 113 ст. IX т. св. гражд. зак. дворянству права;

7) бывший балтскій предводитель, отставной полковникъ графъ *Роникеръ*, что онъ на дворянскихъ совѣщаніяхъ не имѣлъ случая упоминать объ счастьи быть лично извѣстнымъ государю императору, а равно не говорилъ и того, что прошеніе, поданное дворянами подольской губерніи на имя его императорскаго величества, будто бы происходило отъ всего народонаселенія западнаго края. Въ дѣйствительности онъ говорилъ въ конфиденціальномъ разговорѣ съ начальникомъ губерніи о совершенномъ благоговѣніи, преданности и полномъ упованіи въ чувства глубокой справедливости и милосердія государя императора, который предпочтетъ всегда правду всякой лести; причемъ увѣрялъ его, начальника губерніи, что всеподданнѣйшее прошеніе не выходитъ изъ предѣловъ закона. На предложеніе начальника губерніи, что въ случаѣ присоединенія одной только подольской губерніи къ Царству Польскому, вольшская губернія представляла бы видъ озера, Роникеръ, намекнулъ въ этомъ частномъ разговорѣ, что, сколько ему извѣстны обстоятельства по связямъ родства и знакомства съ другими западными губерніями, онъ тоже видѣли бы свою пользу въ административномъ присоединеніи къ Царству Польскому, подъ великимъ скипетромъ его императорскаго величества.

Правительствующій сенатъ 16 октября сдѣлалъ распоряженіе, чтобы лица, преданные суду по Высочайшему повелѣнію, доставлены были въ С.-Петербургъ и содержались, впредь до окончанія дѣла, подъ стражею.

Затѣмъ, по прибытіи подсудимыхъ, сенатъ вызвалъ ихъ въ свое присутствіе, объявилъ имъ Высочайшее повелѣніе о преданіи ихъ суду и наименовалъ лицъ, которыя будутъ участвовать въ сужденіи и производствѣ ихъ дѣла. Подсудимые дали подписку, что они ни на кого изъ означенныхъ лицъ подозрѣнія не имѣютъ.

Потомъ сенатъ предложилъ подсудимымъ по существу дѣла слѣдующіе вопросы: Признаютъ ли они предъявленное имъ прошеніе составленнымъ дворянствомъ подольской губерніи и подписанъ на немъ своєю? Были ли они въ собраніяхъ 16 и 17 октября, когда обсуждался проектъ прошенія и какое принимали въ томъ участіе? По прочтеніи прошенія въ залѣ дворянскаго собранія, была ли баллотировка редакціи его и если нѣтъ, то какимъ порядкомъ послѣдовало окончательное утвержденіе редакціи? Гдѣ именно подписано было прошеніе, т. е. при губернскомъ ли столѣ или каждый увѣздъ подписывалъ его отдѣльно? Почему подписали они означенное противузаконное прошеніе, которое касалось не одного дворянства подольской губерніи и мѣстныхъ нуждъ его, а всего населенія не только подольской губерніи, но и цѣлаго западнаго края имперіи, и притомъ предмета, вовсе не подлежащаго обсужденію дворянскаго собранія? Такъ какъ въ прошеніи заключалось порицаніе установленнаго государственнымъ законами порядка управленія, то почему они, по званію предводителей дворянства, вмѣсто того, чтобы отклонить дворянство отъ составленія его, сами его подписали? По какому праву выраженное дворянами подольской губерніи желаніе названо въ прошеніи всеобъемлющимъ желаніемъ края, тогда какъ по статистическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что на слишкомъ 1,400,000 всѣхъ жителей подольской губерніи приходится жителей польскаго происхожденія и римско-католическаго вѣроисповѣданія съ небольшимъ 200,000 душъ, и большинство жителей подольской губерніи не только никакихъ требованій и желаній о присоединеніи ихъ къ Польскому Царству не изъявляло, но по своему отдѣльному отъ жителей польскаго происхожденія положенію, подобнаго желанія и имѣть не могло? Что именно разумѣютъ они подъ выраженіемъ «возстановленіе административнаго единства Польши со включеніемъ въ составъ ея западнаго края»? Какое именно сословіе разумѣютъ они подъ названіемъ польскаго

дворянства? У кого дворяне подольской губернии собрались въ первый разъ для обсужденія всеподданнѣйшаго прошенія и кто первый возымѣлъ мысль о подавнн его императорскому величеству? Почему включена во всеподданнѣйшее прошеніе ссылка на люблинскій договоръ, знаютъ ли они условія этого договора, а равно то, на какомъ основанн по люблинскому договору Подоль и Вольшь присоединены были къ королевству польскому? Что понимаютъ они подъ употребленнымъ въ прошенн выраженіемъ «политика, принятая въ теченн послѣдняго полувѣка, была противна господствующему духу», т. е. въ чемъ состоитъ господствующій духъ, въ чемъ состоитъ эта политика и какія формы ея были причиною раздоровъ? Не имѣютъ ли они вообще объяснить еще чего либо по этому дѣлу?

Кромѣ этихъ вопросовъ, предложенныхъ всемъ подсудимымъ, нѣкоторымъ изъ нихъ даны были отдѣльные вопросы для разъясненія, у кого именно изъ предводителей происходили совѣщанія дворянъ о всеподданнѣйшемъ прошенн, а равно, дѣйствительно ли бывший балтскій предводитель гр. Роникеръ говоритъ о личной извѣстности его государю императору.

Все подсудимые, признавъ подписи на всеподданнѣйшемъ прошенн за свои и утвердивъ объясненіе гр. Роникера, поданное имъ начальнику подольской губернии *), единогласно показали, что кто первый возымѣлъ мысль о подавн его императорскому величеству всеподданнѣйшаго прошенія, а равно, у кого именно собирались въ первый разъ дворяне для обсужденія этого прошенія, имъ неизвѣстно. Проектъ всеподданнѣйшаго прошенія обсуждаемъ былъ у Хелминскаго и у всехъ предводителей дворянства, но особыхъ съ этою цѣлю собраній не было, и все дворяне сходились случайно, приходя, какъ часто бываетъ, въ гости. Редакція всеподданнѣйшаго прошенія, какъ принятая единогласно дворянами, баллотирована не была, и самое прошеніе подписано поуѣздно и притомъ каждымъ уѣздомъ отдѣльно. Объ условіяхъ люблинскаго договора они ничего не знаютъ, кромѣ того, что это историческое событіе; нѣкоторые же изъ предводителей объяснили, что ссылка на люблинскій договоръ употреблена во

---

*) Кромѣ Склбневскаго и Поцлаускаго, изъ которыхъ первый говорилъ, что словъ гр. Роникера не слышалъ, а второй на дополнительныхъ допросахъ не спросенъ за болѣвнню.

всеподданнѣйшемъ прошеніи какъ фактъ соединенія Литвы съ Польшою, а другіе, что, не будучи редакторами всеподданнѣйшаго прошенія, они не знаютъ, почему сдѣлана подобная ссылка на люблинскій договоръ.

Затѣмъ каждый изъ подсудимыхъ въ частности объяснилъ сепату слѣдующее:

1) Исправлявшій должность губернскаго предводителя дворянства палатный совѣтникъ *Александра Садовскій*,—что когда прошеніе было прочтано и дворянство готовилось подписывать его, то онъ отнесся къ губернскому прокурору съ вопросомъ: какъ должно поступить, чтобы присоединеніе означеннаго прошенія имѣло законное основаніе? На это губернскій прокуроръ отвѣтилъ, что надлежитъ составить протоколъ, а послѣ уже приступить къ подписанію просьбы, но не объяснилъ, что подобный адресъ—преступнаго содержанія. *) Дворянство, испрашивая о присоединеніи ихъ губерніи, въ порядкѣ административномъ, къ Царству Польскому, имѣло въ виду такое присоединеніе, какое существовало до 1831 г., а потому онъ, Садовскій, не полагаетъ, что выступилъ изъ предѣловъ, законами опредѣленныхъ, тѣмъ болѣе, что въ законѣ точно не опредѣлено, о чемъ можно просить и о чемъ нельзя. Иоризанія установленнаго законами порядка не было въ помыслахъ ничьихъ, но дворянство вынуждено было не одобрять дѣйствій мѣстныхъ властей, которыя, подъ предлогомъ порядка, будучи не расположенны къ дворянству, всеми мѣрами стараются унижить его въ глазахъ правительства. Дворяне, питая полную увѣренность въ справедливость Августѣйшаго Монарха и такую же надежду на Его милосердіе, естественно и мысли о какой либо дерзости допустить не могли. Они соболзвнуютъ, если тѣль какой либо несообразности проскользнула въ выраженіяхъ ихъ. Незнакомству съ языкомъ можно лишь приписать этотъ промахъ редакціи адреса. Не будучи въ состояніи противиться общему желанію дворянъ, онъ, Садовскій, позволилъ подписывать прошеніе и затѣмъ послѣ всѣхъ самъ подписался, слѣдовательно другихъ не привлекалъ. Выраженное въ прошеніи желаніе названо «всеобъемлющимъ желаніемъ края» потому, что дворянство,

*) Исправляющій должность прокурора Крушинскій донесъ министру юстиціи, что губернскій предводитель не требовалъ его мнѣнія объ этомъ прошеніи.

руководствовалось въ этомъ случаѣ тѣмъ общимъ положеніемъ что одно лишь дворянство имѣетъ право ходатайствовать о своихъ общественныхъ нуждахъ, а прочія сословія не пользуются такимъ правомъ. Между тѣмъ интересы этихъ сословій, а особенно крестьянскаго сословія, тѣсно связаны съ ихъ интересами, и присоединясь къ Царству Польскому, дворяне могли бы воспользоваться тѣми выгодами относительно дорогъ, торговли и поземельныхъ банковъ, которыхъ они не имѣютъ. Подъ выраженіемъ «возстановленіе административнаго единства Польши, со включеніемъ въ составъ ея западнаго края» онъ разумѣлъ административное присоединеніе ихъ губерніи къ Царству Польскому и примененіе для ихъ губерніи тѣхъ существующаго въ Царствѣ Польскомъ административнаго порядка и всѣхъ вообще постановленій, которыми пользуется тамошній край. Господствующій духъ въ подольской губерніи между дворянами есть польскій. Стремленіе мѣстныхъ властей къ подавленію этого духа силою власти было поводомъ къ поддержанію раздора между мѣстными властями и дворянствомъ, что и давало поводъ назвать это дѣйствіе политикой, противной ихъ духу. Подъ названіемъ «польскаго дворянства», онъ разумѣлъ дворянство, которое, по привилегіямъ польскимъ, утверждено правительствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ. По обязанности губернскаго предводителя дворянства, онъ отклонялъ, сколько отъ него зависѣло, поспѣшность въ подписаніи адреса, желая прежде посоветоваться съ кѣмъ либо изъ людей, знающихъ хорошо русскій языкъ, на счетъ редакціи, но когда дворяне 19 сентября вошли въ залу, въ которой предводители дворянства занимались разсмотрѣніемъ балтскаго дѣла и начали требовать непременно подписи прошенія и требовали настоятельно, то онъ, Садовскій, и предводители должны были приступить къ подписи.

2) Бывшій гайснцскій предводитель дворянства губернскій секретарь *Іосифъ Дипковскій*, — что послѣ указа его императорскаго величества, даннаго правительствующему сенату, онъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ сущность и значеніе всеподданнѣйшаго прошенія, по все, что скажетъ, будетъ относиться къ тому его взгляду и къ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя довели его къ подписанію всеподданнѣйшаго прошенія. Изъ вопросовъ, ему сдѣланныхъ, видно, что онъ обвиняется въ подписаніи все-